

Глава 77: «Е Линъюэ, ты деревенщина!»

Еще до того, как они прибыли в город, до Плавильной Конференции все еще оставалось несколько дней. Поскольку у нее уже было готово обезьянье вино, Лин Юэ решила посетить резиденцию губернатора, чтобы провести Лань Цайэр.

Но кто бы мог подумать, что она выйдет оттуда с пустыми руками. После расспросов, она узнала от нескольких охранников о том, что Лань Цайэр в тот день не было дома, и она развлекала некоторых гостей в «Хмельном Бессмертии».

Не желая терять времени, она сразу же отправилась в ресторан Хмельного Бессмертия, чтобы найти эту девушку.

На месте, лавочник сразу сказал ей, что Лань Цайэр и несколько ее гостей были в комнате на втором этаже. Без промедления, Лин Юэ поднялась по лестнице и направилась к назначенному месту, когда ее вдруг поприветствовал знакомый голос.

«Леди Ань, ты подразумеваешь, что мое столетнее обезьянье вино не достойно того, чтобы продаваться в Хмельном Бессмертии?»

«Леди Лань, не сердись, я говорю о вине, а не о тебе. «Хмельное Бессмертие» — это ресторан высокого класса в Да Ся, а не какое-то место, куда запросто будет вхожа деревенщина, которая будет продавать здесь свое вино». В то время как этот голос имел в себе непоколебимую гордость, он был также довольно смелым.

«Ань Минся, я называю тебя леди только потому, что я уважаю Маркиза Ань и твоего брата - сэра Ань. Ты действительно думаешь, что ты такая благородная? Ты говоришь, что Лин Юэ - деревенская и вульгарная девушка, но кто тогда ты? Не забывай, что твоя мать - всего лишь наложница обычного происхождения». Лань Цайэр не была простачкой. Если она считала Лин Юэ своей подругой, то она использовала все свое сердце, чтобы защитить своего друга от различных оскорблений.

Полное имя Леди Ань было Ань Минся, она была дочерью Маркиза Ань и наложницы, которую взял маркиз во время посещения своего феодала. При обычных обстоятельствах, Ань Минся не должна была получить титул леди из-за своей матери - дочери владельца ресторана, - но потому, что маркиз так сильно любил эту наложницу, он нарушил правило и назвал Ань Минся дамой своего дома.

Но независимо от ее имени, Минся просто не могла сравниться с Лань Цайэр, рожденной от главной жены в ее семье*.

По этой причине Ань Минся тайно завидовала Лань Цайэр, потому что они обе не имели выдающейся родословной, но ее противница смогла заполучить расположение Вдовствующей Королевы и стать титулованной принцессой.

Минся и Лань Цайэр, возможно, и были партнерами по бизнесу, но их вряд ли можно было бы назвать близкими друзьями. Если бы не ее дружба с Сэром Ань - братом Ань Минся, то Лань Цайэр никогда бы не начала работать с этой девушкой.

«Лань Цайэр, ты думаешь, что ты такая крутая, а? Кто до сих пор не знает, что ты оскорбила Леди Ю из Дома Хун в столице и, должно быть, спряталась здесь, в Стеклянном Городе».

Когда Ань Минся впервые встретила Лань Цайэр, она постоянно пыталась угодить этой

принцессе, но как только Ань Минся познакомилась с другими детьми из старых аристократических семей, в основном с дамами Дома Хун и других канцлеров, она начала смотреть на Лань Цайэр сверху вниз.

В конце концов, принцесса обычного происхождения все еще остается простолюдинкой, и даже все ее друзья всего лишь нищенский сброд.

С тех пор, как губернатор Лань был понижен в должности и приехал в Стекланный Город, прошло не так уж и много времени, и эта Лань Цайэр уже фактически связалась с этой фермерской девчонкой? Невероятно!

Неприязнь, которой был пропитан взгляд Ань Минся, была особенно противна.

Дом Хун?

Услышав, как это название достигло ее ушей, у Лин Юэ, которая все еще находилась за дверью, внезапно екнуло сердце.

Сразу же после этого раздался громкий стук и грохот звука чашек, падающих на землю.

Кажется, что внутри произошла неизбежная драка, и все это было из-за ее обезьяньего вина.

«Ань Минся, давай-ка посмотрим, как я сейчас разорву твой нахальный язык». Лань Цайэр не могла заботиться о своих манерах в этот момент и не хотела больше ничего, кроме как преподать этой девчонке урок.

«Подойди и попробуй. Я бы хотела убедиться в том, какую способность может показать нам номер десять на королевских соревнованиях». Как только она это произнесла, рука Ань Минся ударила по столу перед ней.

Под мощным ударом, стол начал бесконтрольно вращаться в воздухе, полетев по направлению к Лань Цайэр. К счастью, сама Лань Цайэр не была слабой. Она отошла в сторону и наблюдала за тем, как вращающийся стол вылетел из двери, где проходил официант.

Увидев кричащего официанта, который вот-вот будет серьезно ранен, лицо Лань Цайэр мгновенно приобрело уродливое выражение, как только она хотела закричать.

Именно в этот момент человек между столом и официантом неожиданно появился человек.

Затем, в следующую секунду, вращающийся стол внезапно остановился на своем месте из-за одной руки. Мягко и решительно, этот ивовый стол весом в десятки фунтов был осторожно поставлен на землю, без каких-либо царапин.

«Младший брат, ты в порядке?» Перед глазами этого испуганного официанта появилась красивая молодая девушка, улыбающаяся ему.

В эту секунду, посетители внутри комнаты также были ошеломлены этой сценой.

Как и Лань Цайэр, Леди Ань также была на пике Низшего Небесного Ранга, поэтому один ее удар ладони ни в коем случае не мог быть слабым. Но эта девушка вдруг так легко смогла перехватить его, словно он абсолютно ничего не весил?

«Сестра Лань». Внезапное появление Лин Юэ застало всех врасплох, особенно Лань Цайэр, которая немного смутилась из-за всего произошедшего.

«Младшая сестра Лин Юэ, как ты здесь оказалась?»

Так дело было в том, что для того, чтобы Лин Юэ могла поставлять свое вино для продажи в «Хмельном Бессмертии», Лань Цайэр специально связалась со своими партнерами в столице. Все эти люди были либо молодыми лордами, либо дамами своих домов.

Когда эти люди слышали, что на горизонте появилось хорошее вино, которое было уместно продавать в ресторане, первоначальное отношение этой группы было весьма жизнерадостным, как только они прибыли в Стекланный Город.

Но как только та часть рассказа, что это вино было изготовлено одной деревенской девушкой, вышла наружу, отношение Ань Минся тут же резко изменилось.

Она утверждала, что столетнее вино обезьяны было плохим на вкус и она ни за что не позволит продавать его в «Хмельном Бессмертии», в результате чего произошла ссора, которую все только что увидели.

Бросив взгляд в комнату, Лин Юэ могла видеть девуцу в шелковом платье, которая стояла там с удивленным лицом.

Эта девушка была на два-три года моложе Лань Цайэр, у нее была овальная форма лица, с точки зрения красоты которую можно было бы сопоставить с чертами лица настоящей принцессы.

Лишь только заносчивое поведение этой девушки затрудняло других иметь хорошее впечатление о ней.

В тот же самый момент, Леди Ань точно также оценивала Лин Юэ.

Ань Минся всегда думала, что девочка из сельской местности окажется вульгарной и уродливой, но кто бы мог предположить, что Лин Юэ перед ней будет настолько отличаться от ее ожиданий.

Хотя деревенская девушка не применяла никакого макияжного порошка, и была одета в обычное белое платье, но ее сливочная кожа и пухлые губы только делали ее лицо лишь более заманчивым, словно драгоценный алмаз в ночном небе.

Увидев такую красоту, различные благородные молодые лорды, которые пришли сегодня сюда, были поражены, будучи не в силах произнести ни слова, когда они почувствовали себя плененными этим лицом.

Какая кучка невежественных дураков.

Увидев, как у ее сверстников потекли слюнки, Ань Минся тут же стала еще более раздраженной и ненавидела то, как ее слава была украдена деревенской девушкой.

«Так это ты та самая деревенщина, что варит вино, Е Линъюэ?»

«Ань Минся, кого ты тут называешь деревенщиной!» Яркий блеск глаз Лань Цайэр и слабое сияние энергии Юань породили ярость в ней, когда она закричала имя Ань Минся.

Лань Цайэр получила прозвище в столице, известное как «Неистовый Дракон Лань», так как у нее хватило бы смелости избить даже коронованного принца, если она пожелала бы этого.

Если бы не мгновенная потеря самообладания секунду назад, то Ань Минся никогда бы не посмела пойти против этой принцессы.

«Сестра Лань, не сердись. Леди, вы только что сказали, что мое столетнее обезьянье вино плохое на вкус, мне бы хотелось узнать, что именно вам в нем не понравилось». Лин Юэ пыталась утихомирить Лань Цайэр.

*Дети, рожденные наложницами в древнем Китае, считались внебрачными и обычно не считались частью семейной линии, если отец не давал право на их титул. Но даже тогда их статус нельзя было считать таким хорошим, как статус детей, рожденных от главной жены.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/202098>